

СОВЕТСКОЕ ФОТО

№ 4 • АПРЕЛЬ • 1968

Под знаменем Ленина.

Фото В. ПАРАДНИ

Журнал основан в апреле 1926 г.

К ЛЕНИНУ

Среди самых ценных, бережно хранимых мной документов — несколько фотографий. Чуть пожелтевшие от времени, несовершенные с точки зрения современной техники, они остаются драгоценнейшими свидетельствами далеких дней и событий, зримо воскрешают в памяти героические страницы прошлого. И самые дорогие среди этих фотографий связаны с образом великого воинда Владимира Ильина Ленина.

Мне довелось видеть В. И. Ленина несколько раз. Особенно памятен тот день 1919 года, когда нам, курсантам Московских курсов тяжелой артиллерии Красной Армии, посчастливилось фотографироваться с Владимиром Ильином и Михаилом Ивановичем Калининым. Ныне этот снимок широко известен зрителям — он публиковался на страницах периодических изданий и книг, был включен в экспозицию Государственного музея В. И. Ленина.

А вот другая, впервые публикуемая фотография. Создана она зимой 1925 года на Красной площади. Делегаты I московского съезда общества друзей воздушного флота — участники революции и гражданской войны, представители разных городов и деревень, воинских частей пришли к Мавзолею Ленина.

Люди идут к воинду... Эта великая традиция родилась в суровый год смерти Ленина, когда по решению ЦК РКП(б) и ЦИК СССР в три дня и три ночи, в беспощадные январские морозы, был воздвигнут временный деревянный мавзолей. Эта традиция будет жить вечно.

Пройдут еще десятилетия, и столь же значительными свидетельствами окажутся сегодняшние снимки наших фотокуратористов, сделанные на Красной площади. Вот она — длинная вереница людей, уходящая далеко за пределы огромного пространства площади... Этот снимок В. Ахломова представляется мне символичным. Он как бы зримо воскрешает тот нескончаемый, прошедший через многие годы людской поток, устремленный к Мавзолею Ленина.

Рассматривая и сопоставляя фотографии, отделившиеся друг от друга десятилетиями, но единные по своему эмоциональному содержанию, хочется повторить слова поэта:

Ленин
и теперь
живее всех живых...

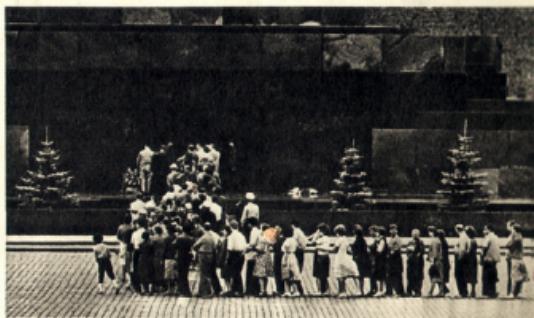
Идут люди, люди, люди... Фотообъектив позволяет нам всмотреться в их лица, почувствовать душевный настрой, с которым идут к Ленину люди разных национальностей, возрастов, профессий, убежденний. И проникаешься чувством благодарности к фоторепортеру, сохранившему эти мгновения на долгие годы.

Л. ОРЛОВСКИЙ,
член КПСС с 1918 года

Красная площадь. 1925 г.

Красная площадь. 1967 г. Фото В. АХЛОМОВА

В. НИЖНИТИН (г. Горький)
Призёр фотографический для газеты

ФОТОФЕСТИВАЛЬ В КАЗАНИ

По городам Поволжья путешествует фотовыставка «Волга-67», посвященная 50-летию Советской власти. Ее организаторы — казанцы: фотоклуб «Волга» и фотосекция Союза журналистов Татарии. Участники — фотоклубы и фотосекции в основном волжских городов — от Астрахани до Калининска. Представили свои работы также московский «Кадр», ленинградский клуб имени Ленсовета, Киевский городской, Казахский республиканский клубы в Алма-Ате, пермская фотосекция. Пришла даже коллекция из заграницы от наших друзей — казанцев — фотоклуба «Татран» в Праге. Всего поступило 30 коллекций — 600 работ (в том числе серии) 275 авторов. Экспонировано было 24 коллекции — 150 работ 98 авторов.

К открытию выставки были приурочены подготовленный Всесоюзной фотосекцией Союза журналистов СССР творческий семинар и мероприятие, популяризирующие искусство фотографии среди тружеников. В те дни в Казани вошло в обиход слово, очень точно отразившее суть события, — «фотоставка».

Пожалуй, самое своеобразное в традиции всесоюзных фотовыставок (1-я, под девизом «На Волге широкой», состоявшая в 1965 году в Астрахани) — неограниченный простор для обогащения этой традиции. Что ни год, то организуют выставку-конкурс фотоклуб и фотосекция другого города. Исходя из прошлого опыта и своих возможностей, они предлагают новые условия отбора снимков, экспозиции и т. д. 2-я выставка, под тем же девизом «На Волге широкой», состоялась в 1966 году в Калинине. Калининцы пошли на эксперимент: выставили не стендах поступившие коллекции целиком, без отбора.

Организаторы «Волги-67», наоборот, провели отбор работ очень требовательно, чтобы сам факт включения снимка в экспозицию воспринимался уже как награда автору.

Самым большим количеством по числу работ оказались две — казанская и пермская. Но в конкурсе коллективов они не участвовали: казанцы — как хозяева, первяки — как представители города, расположенного за пределами бассейна Волги. 1-е место за коллекцию присуждено Волгоградскому фотоклубу; 2-е — Куйбышевскому городскому молодежному фотоклубу «ГМК-62»; 3-е — Ульяновскому кинофотоклубу.

В индивидуальном конкурсе все снимки рассматривались на равных основаниях. Жюри присудило Главный приз «Волги-67», четыре диплома 1-й степени, семь — 2-й, четырнадцать — 3-й, призы «За интересное изобразительное решение», «За лучший портрет», специальный приз «Цвет». Кроме того, были присуждены премии Всесоюзной фотосекции Союза журналистов СССР, редакции журнала «Советское фото», АПН, Союз журналистов Татарии, редакций местных газет, общему комсомолу, казанского завода кинопленки и других организаций.

Все коллективы-участники, все авторы награждены памятными дипломами «Волги-67» и авторскими экземплярами каталога.

* * *

Успех межобластного творческого семинара во многом был определен участием в нем теоретиков фотоникства и фотомастеров Москвы.

Подготовку выставку и праздник фотоникства казанским энтузиастам фотографии помогли обком и горком партии, Союз журналистов СССР и его Всесоюзная фотосекция, областной Совет профсоюзов. Повседневную помощь организаторы выставки получали от Союза журналистов Татарии и Казанского Дворца культуры им. В. И. Ленина (при котором состоит фотоклуб «Болгар»).

Были, конечно, недостатки и организационные неувязки, но в целом фотовыставка явила эффективную форму повышения творческого уровня фотолюбителей и фотожурналистов, способствовала широкой популяризации искусства фотографии.

В. ЗАПОРОЖЧЕНКО,
председатель фотосекции Союза журналистов Татарии

Казань

Е. СОНГОЛОВ (Саратов). Рабочая Волга

„ВОЛГА-67“

ЗАМЕТКИ ЧЛЕНА ЖЮРЫ

Мы все еще находимся под впечатлением успеха «Интерпресс-фото ббл», собравшей в Манеже рекордное число зрителей. После Москвы выставка экспонировалась во многих городах Советского Союза, и ее триумфальное шествие продолжается.

На мой взгляд, этот успех объясняется естественным человеческим интересом к жизни во всем ее многообразии.

Собираясь поделиться своими впечатлениями о «Волге-67», я невольно вспомнил эту замечательную коллекцию, ибо ее творческие принципы, широта тематики, разнообразие жанров и технических приемов бесспорно оказали влияние на организаторов отчетной выставки клубов и фотосекций Поволжья в Казани.

И если успех «Интерпресс-фото», ее познавательное значение оценивалось пока лишь как бы в плане индивидуального воздействия на зрителя, то в Казани уже наглядно проявилось ее общественное влияние на целые коллективы и, я бы даже сказала, ее роль в создании нового творческого «микроклиматов».

Таким вступлением отнюдь не хочу ставить в один ряд эти несопоставимые экспозиции. Я лишь намерен подчеркнуть привлекательные для Казани тенденции, добрые и полезные, столь характерные сегодня для всей нашей общественной жизни, ее свежей творческой атмосферы.

По этой причине, мне думается, выставка «Волга-67» удалась. По всяком случаю, о ней есть что говорить, подразумевая, естественно, и критические замечания.

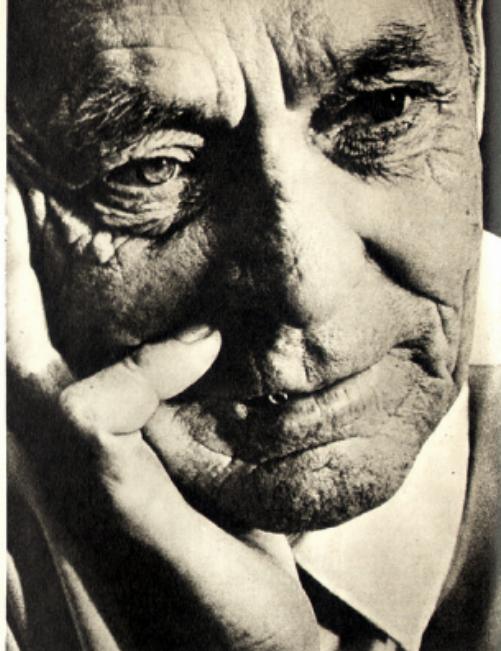
Изданно приятно было считать, что существует некая ялюбительская тематика. Это знакомые родственники (особенно дети), охотно позирующие перед аппаратом, бесконечные пейзажи; а как более высокая ступень — технические эксперименты: модная соларизация, двойная экспозиция и прочие эффекты, часто кажущиеся авторам да и зрителям чем-то весьма значительным и им безусловно «художественным». А спокойная жизнь людей в драматических и героических коллизиях, в многообразии социальных и психологических явлений оставалась как бы вне поля зрения.

А между тем, кто, как не любитель, способен сделать снимки, чаще всего недоступный профессиональному, — репортёр приезжает на стройку, в целинный совхоз, в геологическую партию, только с коротким «визитом», в командировку, в какой-то мере надеясь на случай, на везение. Я, например, всегда сожалею, что не могу пожать среди своих герояв, дольше — никто не знает, где жизнь может обернуться неожиданной ситуацией, что произойдет в каждое следующее мгновение. Невольно завидую обладателям аппаратов «на местах». Поэтому я охотно смотрю снимки любителей — и на стенах клубных выставок и в грудах домашних застежек, надеясь найти счастливую скромную неповторимость и еще, более редкую, авторскую индивидуальность. Ибо человек, не знакомый с профессиональными утверждавшимися канонами (естественно, при наличии прочих необходимых данных), с большой долей вероятности может сегодня удивить и обрадовать нас своим открытием и своеобразием видения окружающей нас жизни.

Но берусь утверждать, что обозреваемая выставка богата такими «открытиями», но безупречный прогресс ее в том, что, несмотря на отношение на нее любителей профессионалистам как 5:2, то есть при полном преимуществе любителей, она не напоминает фотосалон, а выглядит реалистической параллельной жизнью.

Переходя к анализу конкретных работ, в первую очередь, естественно, хочется обратиться к премированным снимкам.

Меня особенно обрадовала работа Сергея Токарева из Казани — «Свадьба». Казалось бы, бесхитростный, даже ба-

А. ГАЛАГОЗА (Ульяновск). Еши 40

Б. БОГДАНОВ (Казань). Аят

нальный сюжет, но передан в неожиданной ситуации: пара молодых, их счастливые родители и традиционная семейная фотография — они же после свадьбы. Здесь и преемственность чистых, дружных отношений в семье, и уверенность в продолжении хороших традиций, и естественная атмосфера праздника, и человеческая философия жизни. Эта работа позволяет «читать» ее во времени — было, есть и будет — и рождает чувство сопреживания.

Новеллизм, на мой взгляд, — признак современной фотографии. Людям сейчас мало увидеть изображение, нужно, чтобы оно еще будило мысль, делало зрителя сопричастным к происходящему. Автор дает как бы только повод, обращает лишь внимание на факт, на явление, а читатель, зрителей — дальше думай сам.

Среди отмеченных жюри интересна и работа В. Никитина из города Горького «Пришли фотографировать для газеты». Примечательно, что на фотографии нет собственно главного героя снимка — корреспондента. Но вся обстановка, атмосфера так хорошо передают настроение приподнятости и смисла происходящего, что зрителе «видят» и отсутствующего

Б. МЯСНИКОВ (Казань). Планерист

С. ТОКАРЕВ (Казань). Свадьба

В. ЧУВЫЗГАЛОВ (Пермь). Дорога

репортера и прямо-таки физически чувствует себя санджетелем, даже участником этого события. А если обратить внимание на форму исполнения — простоту и ясность изобразительного языка, скрупульть и выразительность деталей, удачу В. Никитина покажется еще более значительной. Эта теплая и свежая работа запоминается надолго.

Искренностью и непосредственностью подкупает фотография В. Чувызгалова (Пермь) «Дорога». Сколько уже было подобных парочек и санок! Но как естественно, как жизнерадостно выглядят молодые люди на этом снимке, с каким интересом смотрится такой будто бы уже старый сюжет!

Неблюдательность и острый глаз помогли фотокорреспонденту из Казани Б. Мансикову добиться репортерской удачи в «Планеристах». Первый, он сделал этот кадр в полете, сидя, очевидно, на заднем сиденье пилотера, во втором, в кадре через голову пилотериста виден самолет-буксировщик, поэтому кадр получился и по содержанию и по композиции очень насыщенным; съемка была произведена под прозрачным колпаком, отчего отраженные в нем шлем, пилоты и другие предметы сделали снимок красными и несколько загадочными.

Глубокой мыслью, желанием проникнуть в суть явления волнует серия В. Богданова (фотоклуб «Волга») «Женщины». Запоминается и «Старый мастер» В. Некрасова из Перми. Живые, увлеченные своей работой, красивые люди показаны волгоградец Н. Суровцев.

Из «классических» жанров наиболее удачно и разнообразно на выставке был представлен портрет. В первую очередь здесь нужно назвать работу А. Гагалозы из Ульяновского клуба под названием «Ему 60». В совокупности с его же серией «Годы» она получила высшую награду «Волг-67» — «Гран-при». Этот портрет удостоен также приза журнала «Советское фото». Несмотря на явно академический характер исполнения,

портрет тем не менее передает необычайно интересный тип человека, прожившего нелегкую жизнь, человека, полного раздумий. Эта работа останавливает на себе внимание, заставляет думать, перенимать.

Смелым и неожиданным показался мне портрет цыганки с ребенком. Его сделал горьковский любитель И. Терехин-Соколов и назвал «Они из табора». Работа не сразу бросается в глаза, но, взглянувшись, невольно становишься ее пленником. Здесь мы имеем опять «литературу» — новеллистичную, содержание, облеченные в изобразительную форму — удивительно спокойную, простую и ясную.

Приведенные примеры позволяют напомнить общеизвестную истину: настояще глубокое содержание, как правило, выражается в самой простой форме. Когда автору есть что сказать, он никогда не будет прибегать к извивозможным выкрутасам, чтобы обратить на себя внимание, «становиться на голову». Часто и моя коллеги и фотолюбители, компенсируя отсутствие мысли в каком-то сюжете, в поисках оригинальности, лезут под потолок или бросаются животом на землю. Бывает, что по невежеству или наивности подобное «творчество» воспринимается как образцы композиционной выразительности кадра. Но я убежден, что самая лучшая форма — и композиция, и свет, и тон — та, которая позволяет легко «прочесть» мысли автора, оставаясь при этом незаметной, не обращая на себя внимания.

Чтобы завершить разговор о портрете, назову работы еще двух отмеченных авторов — Л. Холмогорова из Перми и В. Запорожченко из Казани.

В первом случае это опять-таки традиционный икринный план — «Ветеран гражданской», во втором — репортажный портрет дирижирующего Теодоракиса. Свел я их вместе по одному характерному признаку: внутреннему динамизму и драматической напряженности образов.

Долгое время «нежелательным» жанром считалась у нас фотография обнаженной натуры. Я думаю, что нет смысла изгнать со стендов фотовыставок тему, во все века и у всех народов воспетую художниками,— изображение красоты женского тела. На «Волге-67» мы увидели несколько подобных работ, разных по уровню исполнения, авторского вкуса и художественного такта. Безусловно, лучшая можно назвать фотографию того же В. Бородавы. Законченная во всех деталях, изящная и тонкая, приятная по тону и сирингинальная по использованному в ней приему наложения растра, она была высоко оценена и зрителями и членами жюри.

Внимание зрителей привлекла к себе фотография Ю. Аナンьева (Казань) «Адам и Ева». У одних она вызывала улыбку и позволяла авторской выдумке, других — нестого шокировало: «Встал человек ногами в проекцию, потом на чистый лист фотобумаги... Ну, прием же здесь фотоскусство!»

В числе работ «оригинального» жанра нужно назвать и «Склоку» М. Душенина из Перми. Вокруг нее тоже шли споры, были и защитники, и ниспровержатели. В прошлом, да и поныне, некоторые видные фотографы мира обращаются в своем творчестве к поискам в «мертвой» натуре и окружающих нас предметах неких многозначительных символов и аллегорий. Фотографии «Склоки», как и работы киевского любителя Н. Жданова «Мудрость», — дань подобного рода поискам.

В то же время ряд работ и в первую очередь «Калитка в никдах» уже упомянутого ранее пермчаника В. Некрасова настораживают стремлением некоторых (особенно молодых) авторов к сомнительной, а иногда просто надуманной многозначительности и претенциозной философичности. Понять это, я бы сказал, довольно распространенное во многих клубах явление, можно. Возникло оно в противовес бездумной картиности, широко распространенной в прошлом, обясняясь желанием заполнить чем-то некий интеллектуальный вакuum нашей фотографии. Работы подобного рода обычно подаются с бравадой, как ультрасовременные, претендующие на роль законодателей моды, и зачастую воспринимаются зрителями как нечто, на всем понятное, но «несомненно мудрое». Невольно вспоминается сказка Андерсена «Голый король...». Думаю, что подобная «философия на песке», стремление к чрезмерному негнанию глубокомыслия вокруг пустоты постепенно само обнаружит свою несостоятельность, а фотографии с настоящим глубоким содержанием всегда будет истинно интеллектуальной и современной.

Надуманной показалась мне и серия из семи снимков Б. Селикова (Пермь) с интригующим названием «Формула вечности». Замысел автора состоял в том, чтобы объединить ряд работ одной философской идеей. Но получилось из этого лишь случайное собрание лишенных четкого сюжета снимков при полном отсутствии какого-либо намека на философское обобщение.

Нужны серии, нужна и философия. Но чем сложнее жанр, чем труднее задача, за которую берется автор, тем выше предъявляются и требования к его работе, тем яснее должна быть мысль и точнее языки,

Так или иначе, но такие работы, как «Адам и Ева», «Склоки», «Мудрость», «Калитка в никдах» вызывают споры, борбу мнений, вызывают критически мыслить и оценивать экспериментальные поиски авторов. Вот почему мне хотелось бы предложить читателям «Советского фото» высказать свое мнение по поводу этих фотографий на страницах журнала.

Общее критическое замечание вынужден сделать по поводу плохой во многих случаях фотопечати, далеко не «выставочной». Снимки — и таких было очень много — были экспонированы даже без элементарной технической ретуши. И это непростительно.

В заключение, склонив взором еще раз всю выставку, я готов был упрекнуть волжан: а где, собственно, сама-то Волга? Действительно, «преки» мало: ряд банальных пейзажей, один сюжет из Астрахани, с острым, да несколько кадров «почти у воды». Об этом, кстати, говорилось с трибуны во время обсуждения выставки, во время дискуссий у стендов. Упрек такого рода, мне кажется, надо понимать не в прямом формальном смысле: раз «Волга-67» — давай Волгу! Дело в том, что и зрители и члены жюри хотели бы увидеть жизнь волжан в еще более широком разнообразии и многоцветии. Это желание естественно и понятно всем, и надо надеяться, что организаторы «Волги-68» учтут его при подготовке экспозиции. Удачи вам, дорогие друзья!

Вс. ТАРАСЕВИЧ,
Фотокорреспондент АПН

СПОР ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

Ю. АНАНЬЕВ (Казань). Адам и Ева

М. ДУШЕНИН (Пермь). Склоки

Н. ЖДАНОВ (Киев)
Мудрость

СОВЕТСКОЕ ФОТО

№ 4 • АПРЕЛЬ • 1968

70869

